

Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы истории российского законодательства об ответственности за посредничество во взяточничестве. Отмечается, что норма, введенная в УК РФ в 2011 г., ранее была известна советскому уголовному законодательству (УК РСФСР 1922 г., редакции 1926 г. и 1960 г.), она предлагается также в Модельном УК для государств — участников СНГ (1996 г.).

При анализе ст. 291.1 УК РФ обращено внимание на ряд дискуссионных формулировок в диспозициях и санкциях норм, содержащихся в данной статье. Предложена авторская редакция диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

В статье также рассмотрены постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР) по вопросам ответственности за посредничество во взяточничестве, приведена современная правоприменительная практика. Отмечается, что отдельные рекомендации высшей судебной инстанции государства необходимо приводить в соответствие с буквой закона — легальным определением посредничества во взяточничестве.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, пособничество во взяточничестве, наказание за взяточничество, история уголовного законодательства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.77.4.117-123

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) первоначально не содержал нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве¹.

Самостоятельная ответственность за его совершение введена позднее — 4 мая 2011 г. Федеральным законом № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области

противодействия коррупции» (далее — Федеральный закон № 97-ФЗ). Указанным Законом Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве», в которой, помимо ответственности за непосредственную передачу взятки, установлена ответственность за «иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

¹ Большинство проектов УК РФ также не содержало подобной нормы, хотя Модельный УК для государств — участников СНГ, принятый в том же 1996 г., включал статью об ответственности за посредничество во взяточничестве.

© Кочина М. С., 2017

* Кочина Мадонна Сергеевна, аспирантка отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

madonnakochina12@mail.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34

Вместе с тем рассматриваемую норму о посредничестве нельзя считать абсолютно новой в отечественном законодательстве, поскольку она ранее уже была. Так, в УК РСФСР 1922 г. (ст. 114а) устанавливалась ответственность за «дачу взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству»². В УК РСФСР 1926 г. (ст. 118) имелась норма об ответственности за «дачу взятки и посредничество во взяточничестве»³. При этом наказание за посредничество во взяточничестве в первом из названных кодексов было строже: оно наказывалось как получение взятки — лишением свободы на срок не ниже 1 года с конфискацией имущества или без таковой, при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, а при особо отягчающих обстоятельствах — высшей мерой наказания с конфискацией имущества. В УК РСФСР 1926 г. наказание за рассматриваемое преступление было намного мягче — лишение свободы на срок до 5 лет.

В УК РСФСР 1960 г. имелась статья (ст. 174) под названием «Дача взятки», в которой, однако, ответственность устанавливалась не только за дачу взятки, но и за посредничество во взяточничестве. Здесь также максимальным наказанием было лишение свободы на срок до 5 лет. В 1962 г. норма о посредничестве во взяточничестве была выделена в специальную статью (ст. 174.1), где сроки лишения свободы, единственного, кстати, вида наказания за совершение данного преступления, были установлены в пределах от 2 до 8 лет⁴.

Однако сроки лишения свободы за посредничество во взяточничестве, предусмотренные в советских кодексах, значительно уступают

размерам данного наказания, установленным в УК РФ. В последнем (ч. 1 ст. 291.1) за его совершение без отягчающих обстоятельств было предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет и до 5 лет — по состоянию на 2 июля 2016 г., а при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 291.1) — от 3 до 7 лет. При наличии же особо отягчающих обстоятельств (ч. 3 и 4 ст. 291.1) эти сроки составляют от 5 до 12 лет.

Кстати, обращает на себя внимание почти полное совпадение этих сроков в санкциях разных частей рассматриваемой статьи УК РФ. Помимо всего прочего, это означает, что посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, в крупном или в особо крупном размерах, может наказываться одними и теми же сроками лишения свободы. Полагаем, что такая редакция санкций части 3 и 4 статьи 291.1 УК РФ не в полной мере учитывает объективно существующие различия в степени общественной опасности деяний, совершенных при наличии вышеперечисленных обстоятельств. По этой причине заслуживает внимания предложение об установлении ответственности, в частности, за посредничество во взяточничестве, совершенное организованной группой, в части 4 статьи 291.1 УК РФ⁵.

Кроме того, представляется спорным установление более строгой ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), чем за само посредничество (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ). Более того, максимальный срок лишения свободы за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1) оказался абсолютно таким же, что и срок ли-

² Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (официальный текст со всеми дополнениями и исправлениями на 1 апреля 1923 г. и алфавитным указателем). Пг. : Гос. Трест «Петропечать», 1923.

³ Уголовный кодекс РСФСР (официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов). М. : Госюриздат, 1950.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР: с постатейными материалами. М. : Юрид. лит., 1984.

⁵ Соответствующий проект федерального закона внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2015 г. См. об этом: Проект федерального закона № 740713-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» (редакция, внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

шения свободы за посредничество во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 291.1), — 7 лет⁶.

Наряду с этим нельзя не заметить, что в действующем законодательстве ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве не дифференцируется в зависимости от тех или иных обстоятельств, тогда как для посредничества во взяточничестве уголовно-правовое значение имеют размер взятки, группа (по предварительному сговору лиц или организованная), служебное положение виновного, характер (законный или незаконный) действий (бездействия), которые виновное лицо должно совершить.

Принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 324-ФЗ) законодатель наконец устранил противоречивость (и половинчатость) ситуации, при которой в Уголовном кодексе Российской Федерации имела самостоятельная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), но не было такой

же ответственности за посредничество при коммерческом подкупе (ст. 204). Дополнение УК РФ ст. 204.1 («Посредничество в коммерческом подкупе»), по нашему мнению, оказалось пусть запоздалым, но крайне необходимым в борьбе с коррупцией шагом.

В то же время в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1), но одновременно отсутствует ответственность за обещание или предложение получения взятки (ст. 290) или дачи взятки (ст. 291); установлена ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. руб. (ст. 291.2), но ее нет за посредничество во взяточничестве на указанную сумму и т. д. Кроме того, из-за непризнания в российском уголовном праве субъектом преступления юридическое лицо⁷, аналогичные при взяточничестве и коммерческом подкупе действия (передача, предложение, обещание денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав), совершенные от имени или в интересах

⁶ В 2014 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект закона об усилении санкции ч. 2 ст. 229.1 УК РФ путем установления сроков лишения свободы от 5 до 10 лет (со штрафом в размере 30-кратной суммы взятки). См.: Проект федерального закона № 677382-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления ответственности за тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные с использованием лицом своих служебных полномочий, невозможности применения наказания в виде условного осуждения, а также введения конфискации незаконно нажитого имущества для таких лиц» (редакция, внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Согласно ст. 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 г.) каждое государство-участник «принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией». Соответственно, ответственность юридических лиц «может быть уголовной, гражданско-правовой или административной», причем возложение такой ответственности «не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления». О мерах, «которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений», говорится также в ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы (1999 г.). Правда, следует отметить, что в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона о дополнении статьи 291 УК РФ частей 6—8, которые предусматривают ответственность за дачу взятки «в интересах юридического лица». См.: Проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (редакция, внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

юридического лица, влекут лишь различные виды административных наказаний (ст. 19.28 КоАП РФ)⁸.

Немало споров в литературе вызывала прежняя редакция примечания к ст. 291.1 УК РФ⁹. В частности, сложно было согласиться с тем, что «после совершения преступления» возможно активное содействие «раскрытию и (или) пресечению преступления». Очевидно, что в данном случае речь могла идти о раскрытии преступления, но отнюдь не о его пресечении. Однако Федеральный закон № 324-ФЗ, исключив из текста примечания слова «после совершения преступления», лишь частично исправил ситуацию. Так, например, логичнее от виновного лица требовать в качестве первого условия его освобождения от уголовной ответственности сообщения органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о совершенном преступлении, а лишь затем активного содействия его раскрытию. Иная последовательность этих действий, что сохранилась в тексте примечания, делает туманной и сложной перспективу реального применения на практике данной поощрительной нормы.

Интересным представляется вопрос о размере взятки при посредничестве во взяточничестве. По нашему мнению, из редакций ч. 1 и 2 ст. 291.1 УК РФ определенно не следует, что от размера взятки зависит вопрос о возбуждении уголовного преследования за посредничество во взяточничестве. Так, ставя под сомнение законность решения об оправдании Д. по предъявленному обвинению в совершении посредничества при получении взятки от Р., государственный обвинитель указал, что «посреднические действия во взяточничестве

в случае, если они связаны с выполнением заведомо незаконных действий, образуют состав преступления вне зависимости от размера взятки». С таким утверждением не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, «поскольку оно противоречит положениям уголовного закона, в частности, диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в соответствии с которой уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным»¹⁰.

В другом деле судом с участием присяжных заседателей М. признана виновной в том, что, занимая должность судебного пристава-исполнителя, получила через Б. взятку за незаконное бездействие — неисполнение решения суда о взыскании с должника С. задолженности по уплате алиментов. В кассационном представлении государственный обвинитель, не соглашаясь с приговором, указал, что «при непосредственной передаче (получении) посредником взятки размер взятки для квалификации не имеет значения». Таким образом, вывод суда об отсутствии в деянии Б. состава преступления, по его мнению, не основан на законе.

В данном случае Судебная коллегия Верховного Суда РФ вновь не нашла оснований для удовлетворения кассационного представления. По ее мнению, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, определяющей понятие посредничества во взяточничестве, «уголовная ответственность по данной статье как в случае непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и иного содействия взяткодателю или

⁸ Проблему «конкуренции составов уголовных преступлений и административных правонарушений» (предусмотренных ст. 204 УК и 19.28 КоАП РФ) выделила на Третьем Евразийском антикоррупционном форуме (апрель 2014 г.) Т. Я. Хабриева. См. об этом: *Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А.* Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 143—171.

⁹ См., например: *Капинус О.* Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21—26; *Борков В.* Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 9—14; *Фоменко Е. В.* Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством // Российский следователь. 2013. № 24. С. 40—43.

¹⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 января 2013 г. № 24-О13-1 // СПС «Консультант-Плюс».

взякополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным, т.е. в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ превышает 25 000 рублей, либо крупным или особо крупным (п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ)¹¹.

На наш взгляд, проблему предмета посредничества во взяточничестве следовало в УК РФ решать так, как она разрешена применительно к составам получения взятки (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291), т.е. признать посредничество во взяточничестве основанием для уголовного преследования безотносительно к размеру взятки. В противном случае на фоне криминализации формально любого факта получения или дачи взятки легализуется декриминализация отдельных фактов посредничества во взяточничестве.

В рассматриваемый период следом за меняющимся законодательством о посредничестве во взяточничестве менялась и соответствующая судебная практика. Вопросам ответственности и наказания за взяточничество, в том числе посредничества в нем, был посвящен ряд постановлений:

- Пленума Верховного Суда СССР (от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве»; от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве»);
- Пленума Верховного Суда РФ (от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»; от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

В этих постановлениях наибольший интерес представляют разъяснения относительно квалификации посредничества во взяточничестве. Так, оба постановления Пленума Верховного Суда СССР (от 23 сентября 1977 г. и от 30 марта 1990 г.) содержат одну и ту же рекомендацию

о том, что необходимо отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, «учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взякополучателя, непосредственно передает предмет взятки». Однако лицо, «которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки». То есть дополнительной квалификации действий виновного как посредничества во взяточничестве (ст. 174.1 УК РСФСР) в этом случае не требовалось.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 имеется разъяснение о том, что «уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ», т.е. при наличии признаков соучастия во взяточничестве. Формой соучастия в данном случае считалось пособничество. То обстоятельство, что до 4 мая 2011 г. действия, образующие посредничество во взяточничестве, квалифицировались как пособничество в получении взятки или пособничество в даче взятки, подтверждает и судебная практика. Так, по одному из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила следующее: «Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в УК РФ введена ст. 291.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве. Из диспозиции названной статьи следует, что содержание понятия “посредничество во взяточничестве” идентично понятию “пособничество во взяточничестве”, ответственность за которое до введения в УК РФ ст. 291.1 УК РФ предусматривалась ст. 290 или ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ»¹².

¹¹ Кстати, о том, что за посредничество в передаче взятки в размере 24 990 руб. «посредник не понесет никакой ответственности» даже в том случае, если получение взятки сопряжено с ее вымогательством, заявляют также другие практические работники. См. об этом: Белов С. Д., Чекмачева Н. В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 41—44. По мнению же других, посредник в таком случае будет нести ответственность как соучастник в получении или даче взятки. См. об этом: Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12—18.

¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».

Однако в науке высказано мнение о том, что подобная практика приводила «к расширительному толкованию положений ч. 5 ст. 33 УК РФ, предусматривающей исчерпывающий перечень действий пособника преступления, не включающий передачу либо получение предмета взятки или иного преступления. Данная практика шла вразрез с принципами законности и справедливости, представляя собой применение уголовного закона по аналогии»¹³.

Приведенное мнение, как нам представляется, нельзя считать бесспорным. Пособничество, предусмотренное ч. 5 ст. 33 УК РФ, конечно же, непосредственно не включает «передачу либо получение предмета взятки», однако его легальное определение как «содействие совершению преступления» вполне охватывает также посредничество во взяточничестве. В этом отношении было бы правильнее сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 291.1 УК РФ следующим образом:

«Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

С введением самостоятельной ответственности за посредничество во взяточничестве (4 мая 2011 г.) анализируемое разъяснение

Пленума Верховного Суда РФ, как и соответствующая правоприменительная практика, потеряло смысл. Таким образом, подстрекательство и пособничество во взяточничестве подлежат четкому разграничению.

Согласно последнему постановлению Пленума Верховного Суда РФ («О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г.) при отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица следует исходить из того, что посредник передает взятку, «действуя от имени и за счет имущества взяткодателя». Соответственно, в отличие от посредника, взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, «использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество».

Напомним, что в ранее действовавших постановлениях Пленума Верховного Суда СССР говорилось о непосредственной передаче предмета взятки «по поручению взяткодателя или взяткополучателя». В принципе такое разъяснение применительно к нынешней редакции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ можно считать наиболее приемлемым и соответствующим букве закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов С. Д., Чекмачева Н. В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. — 2011. — № 10. — С. 41—44.
2. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. — 2011. № 4. — С. 9—14.
3. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. — 2011. — № 2. — С. 21—26.
4. Фоменко Е. В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством // Российский следователь. — 2013. — № 24. — С. 40—43.
5. Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. — 2014. — № 7. — С. 143—171.
6. Шафорост В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 29 с.
7. Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. — 2011. — № 9. — С. 12—18.

Материал поступил в редакцию 16 ноября 2016 г.

¹³ Шафорост В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

MEDIATION IN BRIBERY: THE HISTORY OF LEGISLATION AND COUNTERACTION PRACTICE

KOCHINA Madonna Sergeevna — Postgraduate of the Department of Criminal and Criminal Procedure Law, the Judicial System of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
madonnakochina12@mail.ru
117218, Russia, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya Street, 34

Review. *This article discusses specific issues relating to the history of Russian legislation on responsibility for mediation in bribery. It is noted that the rule introduced in the Criminal Code of the Russian Federation in 2011 had been known in the Soviet criminal legislation (Criminal Code of the RSFSR, 1922, Edition of 1926 and 1960), and it is also proposed in the Model Criminal Code for CIS Member States (1996).*

When analyzing Article 2911 of the Criminal Code of the Russian Federation the author takes notice of a number of controversial wordings in dispositions and sanctions of the rules contained in this article. The author proposes to review the disposition of Art. 2911 Part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The article also addresses the rulings of the Plenum of the Supreme Court of the RF (RSFSR, USSR) on responsibility for bribery mediation, and provides modern enforcement practice. It is noted that some recommendations of the highest court of the state must be brought into line with the language of the law - a legal definition of bribery mediation.

Keywords: *bribery, mediation in bribery, aiding and abetting in bribery, punishment for bribery, history of the criminal law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Belov S. D., Chekmacheva N. V. Uголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Zakonnost'. 2011. № 10. — S. 41—44.*
2. *Borkov V. Novaja redakcija norm ob otvetstvennosti za vzjatochničestvo: problemy primeneniija//Uголовное право. 2011. № 4. — S. 9—14.*
3. *Kapinus O. Izmeneniija v zakonodatel'stve o dolžnostnyh prestuplenijah: voprosy kvalifikacii i osvoboždeniija vzjatkodatelja ot otvetstvennosti // Uголовное право. 2011. № 2. — S. 21—26.*
4. *Fomenko E. V. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniija dejstvujushhego zakonodatel'stva po bor'be s korrupciej i vzjatochničestvom // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 24. — S. 40—43.*
5. *Cirin A. M., Cherepanova E. V., Tulinova O. A. Sovremennye standarty i tehnologii protivodejstvija korrupcii // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 7. — S. 143—171.*
6. *Shaforost V. A. Uголовnaja otvetstvennost' za posredničestvo vo vzjatochničestve. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. — 29 s.*
7. *Jani P. S. Posredničestvo vo vzjatochničestve // Zakonnost'. 2011. № 9. — S. 12—18.*